

Глава 437 Стереть кости в порошок и развеять прах

"Сяо Фань!"

Когда трое буддийских монахов увидели, что Сяо Фань оторвал обе руки Махамаюри и, раздробив ее кости в порошок, развеял их по ветру, они тут же безумно, словно сошли с ума, закричали и в гневе посмотрели на Сяо Фаня.

"Умри!"

Тотчас взревел старый буддийский монах посередине, у которого было чопорное лицо и сгнившее дыхание. Он стремительно бросился к стоящей на коленях перед Сяо Фанем Махамаюри, чтобы спасти ее.

Старый буддийский монах справа высунул сухую руку, затем вся его ладонь, будто покрытая золотом, в мгновение стала золотисто-желтого цвета и с аурой ужасно разрушительной силы, он тяжело ударил в сторону головы Сяо Фаня.

Последний буддийский монах слева только вытянул ладонь, схватил одной рукой худого монаха за предплечье, а затем с жестокой и злобной улыбкой захотел оторвать одну из его рук в качестве ответной мести.

Но вдруг!

"Фью!"

За спиной Сяо Фаня высоко в небе с шумом вознесся огромной спиральной формы ствол, его наконечник разделился на два странных раздвоенных копья и, не ожидая какой-либо реакции со стороны остальных людей он, вонзившись в грудь буддийского монаха справа, пригвоздил его к земле, не давая ему возможности пошевелиться!

Это Лонгиново копьё!

В этот раз Сяо Фань стал Сяо Вэнем. Так как Юэ Цин, Запретная Броня Пустоты и Уничтожающая Небеса Дьявольская Алебарда сразу же обнаружили, что эти три старых буддийских монаха готовы были атаковать Сяо Фаня, Сяо Вэнь, который находился недалеко от них, пришел в ярость и неожиданно для всех бросил Лонгиново копьё прямо в осмелившегося сразиться с Сяо Фанем буддийского монаха справа.

Но это еще не конец!

"Фью!"

Белоснежный длинный меч, полный чудовищно смертельной ауры, вслед за копьём также пронзил грудь старого буддийского монаха слева и прибил его к земле!

Это Разрушительный Меч Бессмертных!

Сяо Фань дал его Юэ Цину, чтобы тот смог узнать хозяина, а Юэ Цин пришел в восторг от этого легендарного божественного меча. Увидев, что трое монахов осмелились броситься в бой, он и Сяо Вэнь, недолго думая, сразу же прибили двух буддийских монахов к земле!

Что касается последнего чопорного буддийского монаха, Запретная Броня Пустоты и Уничтожающая Небеса Дьявольская Алебарда вдалеке, холодно фыркнув, и излучив черный и темно-красный свет, схватив его за обе руки, взлетели в воздух и бросили его на землю!

Все случилось в мгновение ока, люди лишь мельком увидели, что произошло, когда три буддийских монаха уже лежали в мучениях на земле. Из их ртов текла темно-красная кровь, а в глазах стояли слезы. Очевидно, что они были на волоске от смерти.

Вокруг наступила мертвая тишина.

Люди на вершине горы в панике смотрели на происходящее, и, хотя их рты были широко открыты, они были не в силах что-либо сказать!

Эти три старых монаха - все до одного были выдающимися буддийскими наставниками. Их сила не только не знала границ, но они также считались самыми опытными людьми, уступающими только Будде Шакьямуни - одному из немногих буддийских наставников высшего ранга!

Но сейчас они в один миг были сражены Сяо Фанем. Это просто невероятно!

По сравнению с испугом тех людей, кто наблюдал за всем с вершины горы, находящиеся там же, и оставшиеся в живых великие императоры Юнь Ци, Наньгун Вэньтянь, Шакра, а также остальные принцы, спрятавшись, пристально смотрели на Лонгиново копьё и Разрушительный Меч Бессмертных, когда у каждого из них появился пылающий блеск в глазах.

Лонгиново копьё - одна из пяти загадочных вещей в организации X!

Разрушительный Меч Бессмертных - одна из четырех загадок Департамента Духов!

Будь то Лонгиново копьё или Разрушительный Меч Бессмертных - они оба считались величайшими сокровищами. Это самые могущественные предметы, обладать которыми могли только три великие силы - организация X, Кармен и Департамент Духов!

И даже в организации Х, Кармен и Департаменте Духов контролировать и использовать эти, обладающие невообразимой мощью, мистические предметы могли только настоящие авторитеты. Никому другому не позволялось даже прикасаться к ним!

Теперь Лонгиново копьё и Разрушительный Меч Бессмертных – два загадочных предмета, появились перед всеми людьми. Даже если им и было известно, что до них нельзя было дотрагиваться, а украсть они бы их не смогли – в их сердцах по-прежнему присутствовало бесконечное потрясение и несдерживаемая жадность, которая стремилась присвоить себе эти вещи.

Как бы там ни было, у людей все еще были остатки разума, поэтому какое-то время никто не осмеливался отнять копьё и меч силой. Люди ждали, мешкали и ждали удобного момента.

И сейчас!

"Проклятие, ты...ты посмел ранить нашу Махамаюри, единственную дочь Будды Шакьямуни. В таком случае ты удостоишься пламени гнева наших буддистов!"

Чопорный буддийский монах, бессильно лежа на земле, испуганно и сердито закричал Сяо Фаню: "И не только ты, твои родственники, друзья и все, связанные с тобой люди, будут убиты нашими буддистами!"

"Они больше никогда никому не даруют жизнь!"

"Больше никогда никому не даруют жизнь?" – услышав яростные угрозы от буддийского монаха, замысел убийства в глазах Сяо Фаня стал сильнее, и как пылающий огонь, поднявшись, он распространился в его теле.

Сяо Фань вдруг широко раскрыл полные гнева и безмолвия глаза, и страшная бурлящая волна свирепой и насильственной ауры, как бьющаяся о берег вода, захватила, захлестывая, все вокруг.

Затем он в мгновение достиг старого буддийского монаха и, оказавшись перед его лицом, поднял ногу и беспощадно и свирепо надавил ею в его живот.

"Бум!"

Вся нижняя часть туловища монаха тут же лопнула, раскидывая в воздух плоть, брызги крови и осколки костей!

"Проклятие, чтоб ты мучительно сдохнул!" – тяжело закричал старый буддийский монах, у которого осталась только верхняя часть тела. Из уголков его рта текла кровь, а лицо выражало злобу.

"Людей, которые хотят убить меня, Сяо Фаня, слишком много для подсчета, но я по-прежнему жив. Однако они уже давно отправлены мной каяться в самое глубокое место ада!"

Сяо Фань снова поднял ногу и наступил монаху на грудь. Его темные глаза были такими же холодными, как преисподняя, лицо наполнилось насилием и, подчеркивая каждое слово, он сказал: "Возможно я умру в будущем, но никто не знает, как. Однако я могу гарантировать, что сегодня умрешь именно ты!"

Когда монах прекратил говорить, Сяо Фань не стал ждать, когда тот снова что-то произнесет, его нога немного затряслась, и из нее в один миг распространилось темное пламя, которое быстро поглотило старого буддийского монаха.

"Ах!"

Он горестно взвыл, и его голос был таким пронзительным, будто он испытал самые невыносимые страдания в мире.

"У тебя есть три часа, чтобы почувствовать мучения смерти, когда от тебя уже ничего не останется!" - холодно сказал Сяо Фань, а затем взлетел и рывком пнул буддийского монаха, откинув его в ближайшую отвесную скалу.

"Ах!"

Мучительно пронзительный звук скорбного воя раздался под скалой, но, с каждым разом становясь все тише и тише, в конце концов исчез без следа.

"Осталась ты!" - после того, как Сяо Фань расправился с тремя буддийскими монахами, он, не оглядываясь, поднял ладонь и схватил, потерявшую руки, Махамаюри.

"Остался последний шанс, какими будут твои последние слова?" - злобно сказал Сяо Фань, держа Махамаюри, когда его кровожадный взгляд прошелся по ней, заставляя ее сильно дрожать.

"Нет, не убивай меня!" - сейчас выражение лица Махамаюри не было таким же безумным как прежде - она напоминала беспомощного птенца и только в ужасе и с жалостью смотрела на Сяо Фаня.

"Хорошо, передам твои последние слова твоему отцу Будде Шакьямуни!" - ехидно улыбаясь, сказал Сяо Фань и кивнул, когда его темные глаза были похожи на омут и тюрьму.

"Ты первая, кто нарушил условие о трех шагах, поэтому я буду придерживаться того, что только что сказал: я сломаю и раздроблю твои кости!" - Сяо Фань не позволил Махамаюри снова что-либо сказать, он бездушно посмотрел на нее и, неожиданно протянув руку, изо всех сил нажал ею в ее грудь.

"Проще говоря – сотру твои кости в порошок и развею их в прах!"

Когда он замолчал, его рука задрожала, а тело и кости Махамаюри вдруг разделились. Затем он с силой сжал ее, и все ее твердые кости с щелчком покрылись трещинами.

В следующую секунду весь скелет Махамаюри дюйм за дюймом стал превращаться в белый порошок, который непрерывно улетучивался на ветру. Почти в мгновение ока все ее кости превратились в бесчисленное количество белого костного порошка, который, застилая все небо, быстро рассеялся в воздухе!

Видя эту сцену, вся вершина Альп беспомощно сдерживала мертвую тишину. Не было ни звуков, ни голосов, ни дыхания, ни сердцебиения, и даже вой ветра на мгновение затих.

Все пребывали в глубоком страхе, когда смотрели на черную фигуру в середине поля. Некоторое время они чувствовали пробегающий по их спинам холод, их руки и ноги вспотели, а кожа на голове готова была вот-вот взорваться!

<http://tl.rulate.ru/book/28948/672048>